

Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции общественной безопасности

О ликвидации системы эксплуатации «человека человеком» во многонациональном обществе

*Предлагаемая вниманию читателя работа дополняет работу ВП СССР
«О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны» (2000 г.)¹.*

Раздел 3.3. Национальные взаимоотношения в СССР: теория и практика

3.3.1. Большевистская национальная политика на основе истолкования «марксизма» в Сталинскую эпоху

Союз Советских Социалистических Республик (СССР), — от постсоветской Россиции и прочих государств прошлого и настоящего в период руководства партией и страной И.В.Сталиным отличался тем, что основой его внутренней и внешней политики была социолого-экономическая теория — марксизм-ленинизм. Наличие теории — даже при всех пороках «марксизма» — обеспечивало достаточно единообразное понимание целей государственной политики, путей и средств их достижения как в обществе, так и на всех уровнях «вертикали власти».

Соответственно этому системообразующему принципу государственности СССР соотнесение реальной жизни общества с теорией было нормой политической жизни страны *примерно в первые тридцать пять лет существования сначала Советской России, а потом СССР — в постреволюционную и в Сталинскую эпоху.*

Этим в послесталинские времена ни в СССР, ни постсоветской Россиции никто из политиков персонально, ни политические партии, ни РАН не занимаются. Причины просты — нравственная ориентация на своекорыстие, а не на служение развитию общества, и скудоумие, не позволяющее понять роль теории как одного из факторов, обеспечивающих как эффективность государственного управления, так и консолидацию (единение) общества.

Поэтому отказ политического истеблишмента страны в послесталинские и в постсоветские времена от власти над этим этапом полной функции управления — ещё один его порок.

Поскольку в марксизме образца 1917 г. не было ответов на все вопросы, которые вставали ходе социалистического строительства, то соотнесение действительности с теорией было стимулом к тому, чтобы теория развивалась в соответствии с потребностями решения конкретных задач общественного развития.

При этом шла борьба за истолкование неоднозначно понимаемой терминологии марксизма и его умолчаний либо в духе большевизма, либо в духе изначального марксистского интернационазма. **И в этом была главная проблема социалистического строительства,**

¹ Эта и другие работы ВП СССР, представляющие Концепцию общественной безопасности (КОБ), опубликованы в интернете на сайтах: www.dotu.ru, www.vodaspb.ru, <http://subscribe.ru/catalog/state.politics.bkz>, <http://m3ra.ru>, на ряде других сайтов, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР и издаются типографским способом.

неразрешимая без выявления пороков «марксизма» и замены его в политике управленчески состоятельной теорией.

Как уже было отмечено в разделе 3.2, задача анализа советского периода истории нашей страны включает в себя 4 аспекта:

1. Идеалы, которые провозглашались целью политики.
2. Идеология, которая претендовала на изъяснение этих идеалов.
3. Политическая практика РСДРП (б) — ВКП (б) — КПСС и Советского государства.
4. Жизнь нравственно-психологически не однородного общества под властью трёх выше названных факторов.

В разделе 3.2 нами было показано, что идеал построения общества без эксплуатации «человека человеком» был провозглашён целью государственной политики и что политика в сталинские времена в действительности была направлена на воплощение этого идеала в жизнь и на решение соответствующих задач развития культуры и личностного развития людей, насколько это позволял марксизм.

В разделе 3.1 было показано, что этот идеал был поддержан подавляющим большинством населения страны его практической деятельностью, выразившейся в успехах СССР в деле общекультурного и экономического развития.

И этот идеал ликвидации системы эксплуатации «человека человеком» находил своё достаточно адекватное выражение и в документах партии большевиков, и в документах государства, касающихся политики в области национальных взаимоотношений.

К этим документам и обратимся. XVI съезд ВКП (б), состоявшийся 26 июня — 16 июля 1930 г. в Москве, рассматривал среди всего прочего¹ и проблематику национальных взаимоотношений в СССР с целью выработки «национальной политики» в ходе осуществлявшегося социалистического строительства.

«В чём состоит существо уклона к великорусскому шовинизму² в наших современных условиях?»

Существо уклона к великорусскому шовинизму состоит в стремлении обойти национальные различия языка, культуры, быта; в стремлении подготовить ликвидацию национальных республик и областей; в стремлении подорвать принцип национального равноправия и развенчать политику партии по национализации аппарата <государственного и партийного управления>, национализации прессы, школы и других государственных и общественных организаций.

Уклонисты этого типа исходят при этом из того, что так как при победе социализма нации должны слиться воедино, а их национальные языки должны превратиться в единый общий язык, то пришла пора для того, чтобы ликвидировать национальные различия и отказаться от политики поддержки развития национальной культуры ранее угнетённых народов.

Они ссылаются при этом на Ленина, неправильно цитируя его, а иногда прямо искажая и клеветая на Ленина.

¹ XVI съезд ВКП (б) принял решение о реконструкции всех отраслей народного хозяйства на основе новейшей техники, т.е. провозгласил курс на модернизацию страны с целью построения материально-технической базы социализма и **обеспечения полной экономической независимости СССР**. Он подтвердил курс на коллективизацию сельского хозяйства, что было обусловлено: во-первых, низкой товарной отдачей единоличных хозяйств в их большинстве, во-вторых, потребностью промышленности в трудовых ресурсах, которые можно было получить только за счёт роста сельскохозяйственного производства на основе роста производительности труда на селе и перетока экономически избыточного сельского населения (прежде всего молодёжи) в города — в промышленность и науку.

² А по сути речь идёт об угрозе великорусского национализма и возможности перерастания его в нацизм. — Наше замечание при цитировании.

«**Шовинизм** (франц. chauvinisme), крайняя форма национализма, проповедь национальной исключительности; противопоставление интересов одной нации интересам всех других наций, распространение национального чванства, разжигание национальной вражды и ненависти. Термин "Ш." появился во Франции [в 1831 в комедии братьев И. и Т. Коньяр "Трёхцветная кокарда"; одним из героев был агрессивно-воинственный новобранец Никола Шовен; считается, что прообразом этого персонажа была реальная личность — ветеран наполеоновских войн Н. Шовен (N. Chauvin), воспитанный в духе преклонения перед императором — создателем "величия" Франции]. Словом "Ш." стали обозначать различные проявления националистического экстремизма» (Большая советская энциклопедия).

Ленин сказал, что в социализме сольются интересы национальностей в одно целое, — не следует ли из этого, что пора покончить с национальными республиками и областями в интересах... интернационализма? Ленин сказал в 1913 году в полемике с бундовцами, что лозунг национальной культуры есть буржуазный лозунг, — не следует ли из этого, что пора покончить с национальной культурой народов СССР в интересах... интернационализма?

Ленин сказал, что национальный гнёт и национальные перегородки уничтожаются при социализме, — не следует ли из этого, что пора покончить с политикой учёта национальных особенностей народов СССР и перейти на политику ассимиляции в интересах... интернационализма? И так далее и тому подобное.¹

Не может быть сомнения, что этот уклон в национальном вопросе, прикрываемый к тому же маской интернационализма и именем Ленина, является самым утончённым и потому самым опасным видом великорусского национализма².

Во-первых, Ленин никогда не говорил, что национальные различия должны исчезнуть, а национальные языки должны слиться в один общий язык в пределах одного государства, **до победы социализма во всемирном масштабе**. Ленин, наоборот, говорил нечто прямо противоположное, а именно, что «национальные и государственные различия между народами и странами... будут держаться ещё очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе»³ (т. XXV, стр. 227).

Как можно сослаться на Ленина, забывая об этом основном его указании?

Правда, один из бывших марксистов, а ныне ренегат и реформист, г. Каутский утверждает нечто прямо противоположное тому, чему учит нас Ленин. Он утверждает, вопреки Ленину, что победа пролетарской революции в австро-германском объединённом государстве в середине прошлого столетия привела бы к образованию **одного общего** немецкого языка и к **онемечению** чехов, так как «одна лишь сила освободившегося от пут обмена, одна лишь сила современной культуры, которую несли с собой немцы, без всякой насильственной германизации превратила бы в немцев отсталых чешских мелких буржуа, крестьян и пролетариев, которым ничего не могла дать их захудалая национальность»⁴ (см. предисловие к немецкому изданию «Революция и контрреволюция»).

Понятно, что такая «концепция»⁵ вполне гармонирует с социал-шовинизмом Каутского. С этими взглядами Каутского и боролся я в 1925 году в своём выступлении в Университете народов

¹ Этот и предшествующий абзац — к вопросу о необходимости защиты социализма и национальных культур от интернационализма в формах «интернационализма». — Наше замечание при цитировании.

² Эта фраза требует продолжения: ... *которым манипулирует глобальный интернационализм*. — Наше замечание при цитировании.

И именно за то, что «великорусские» националисты всегда оказывались тупым инструментом в руках интернационалистов (по причине отсутствия у националистов собственного проекта глобализации), большевизм их никогда не поддерживал, а они всегда были против большевизма. В эпоху И.В.Сталина «великорусских» националистов (в том числе и «государственников») поэтому и подавляли, хотя внятно в терминах марксизма объяснить им «за что?» — было невозможно, поскольку в марксизме не было понятия «интернационализм».

Но и в других странах местный национализм (шовинизм) всегда оказывается подчинённым интернационализму библейской концепции порабощения человечества от имени Бога, наиболее ярким примером чему стал гитлеризм, хотя обращение к теме его связей с сионизмом признаётся «неполиткорректным», а в ряде случаев и уголовно наказуемым. Причина подчинённости всевозможных национализмов интернационализму проста: библейский интернационализм осуществляет концепцию глобализации, а националисты — не имеют за душой концепций такого уровня.

³ Весь текст в цитате выделен жирным самим И.В.Сталиным.

⁴ Это — тоже германский нацизм, но в версии несколько более «гуманной», чем гитлеровская, поскольку ориентируется на ассимиляцию «отсталых народов», а не на их полное уничтожение «за ненадобностью». — Наше замечание при цитировании.

⁵ Это одно из немногих мест, где И.В.Сталин употребляет термин «концепция», причём берёт его в кавычки. И из общего контекста ясно, что И.В.Сталин, освещая проблематику национальных взаимоотношений в СССР, — сам концептуально властен; а К.Каутскому (1854, Прага — 1838, Амстердам) он в концептуальной власти отказывает.

Востока. Но неужели для нас, для марксистов, желающих остаться до конца интернационалистами, может иметь какое-либо положительное значение эта антимарксистская болтовня зарвавшегося немецкого социал-шовиниста? Кто прав, Каутский или Ленин? Если прав Каутский, чем объяснить тогда тот факт, что такие сравнительно отсталые национальности, как белоруссы и украинцы, более близкие к великоруссам, чем чехи к немцам, не обрусели в результате победы пролетарской революции в СССР, а, наоборот, возродились и развились, как самостоятельные нации? Чем объяснить, что такие нации, как туркмены, киргизы, узбеки, таджики (не говоря уже о грузинах, армянах, азербайджанцах и т. д.), несмотря на свою отсталость, не только не обрусели в связи с победой социализма в СССР, а наоборот, возродились и развились в самостоятельные нации? Не ясно ли, что наши уважаемые уклонисты, в погоне за показным интернационализмом, попали в лапы каутскианского социал-шовинизма? Не ясно ли, что, ратуя за один общий язык в пределах одного государства, в пределах СССР, они добиваются по сути дела восстановления привилегий господствовавшего ранее языка, а именно — **великорусского языка**?

Где же тут интернационализм? **Во-вторых**, Ленин никогда не говорил, что уничтожение национального гнёта и слияние интересов национальностей в одно целое равносильно уничтожению национальных различий. Мы уничтожили национальный гнёт. Мы уничтожили национальные привилегии и установили национальное равноправие. Мы уничтожили государственные границы в старом смысле слова, пограничные столбы и таможенные преграды между национальностями СССР. Мы установили единство экономических и политических интересов народов СССР. Но значит ли это, что мы уничтожили тем самым национальные различия, национальные языки, культуру, быт и т. д.? Ясно, что не значит. Но если национальные различия, язык, культура, быт и т. д. остаются, не ясно ли, что требование уничтожения национальных республик и областей в данный исторический период является требованием реакционным, направленным против интересов диктатуры пролетариата? Понимают ли наши уклонисты, что уничтожить теперь национальные республики и области — это значит лишить миллионные массы народов СССР возможности получить образование на **родном** языке, лишить их возможности иметь школу, суд, администрацию, общественные и иные организации и учреждения на **родном** языке, лишить их возможности приобщиться к социалистическому строительству? Не ясно ли, что в погоне за показным интернационализмом наши уклонисты попали в лапы реакционных великорусских шовинистов и забыли, совершенно забыли о лозунге культурной революции¹ в период диктатуры пролетариата, имеющем одинаковую силу для всех народов СССР, и для великоруссов, и для невеликоруссов?²

В-третьих, Ленин никогда не говорил, что лозунг развития национальной культуры в **условиях диктатуры пролетариата** является реакционным лозунгом. Наоборот, Ленин всегда стоял за то, чтобы помочь народам СССР развить свою национальную культуру. Под руководством Ленина, а не кого-либо другого, была составлена и принята на X съезде партии³ резолюция по национальному вопросу, где прямо говорится о том, что:

*"Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперёд центральную Россию, **помочь** им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих*

¹ В связи с затрагиваемой И.В.Сталиным темой рекомендуем перечитать повесть Чингиза Айтматова «Первый учитель» (см., например: <http://lib.ru/PROZA/AJTMATOW/uchitel.txt>).

² Эти вопросы, поставленные И.В.Сталиным перед съездом, показывают, что нацизм и интернацизм по своим целям, путям и средствам их достижения идентичны, но проводники политики нацизма и интернацизма — разные. Одно из современных проявлений этой идентичности — объединение интернацистов либерал-буржуинов и «русских националистов» в кампании «Путин, уходи!» в 2011 г. В то же время эти вопросы показывают, что марксизм изначально — идеологическая оболочка интернацизма, поскольку он не позволяет терминологически размежеваться с интернационалистами-интернацистами, обличить интернацизм и тем самым защитить многонациональное общество от него.

³ Состоялся в Москве 8 — 16 марта 1921 г.

быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ, как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера, на родном языке”.

Не ясно ли, что Ленин стоял целиком и полностью за лозунг развития национальной культуры в **условиях диктатуры пролетариата?**

Разве не ясно, что отрицание лозунга национальной культуры в условиях диктатуры пролетариата означает отрицание необходимости культурного подъёма невеликорусских народов СССР, отрицание необходимости общеобязательного образования для этих народов, отдаче этих народов в духовную кабалу реакционным националистам?

Ленин, действительно, квалифицировал лозунг национальной культуры **при господстве буржуазии** как лозунг реакционный. Но разве могло быть иначе?

* * *

Что такое национальная культура при господстве национальной буржуазии? **Буржуазная** по своему содержанию и национальная по своей форме культура, имеющая своей целью отравить массы ядом национализма и укрепить господство буржуазии.

Что такое национальная культура при диктатуре пролетариата? **Социалистическая** по своему содержанию и национальная по форме культура, имеющая своей целью воспитать массы в духе социализма и интернационализма.

Как можно смешивать эти два принципиально различных явления, не разрывая с марксизмом¹?

Разве не ясно, что, борясь с лозунгом национальной культуры при буржуазных порядках, Ленин ударял по буржуазному **содержанию** национальной культуры, а не по её национальной форме?

Было бы глупо предположить, что Ленин рассматривал социалистическую культуру, как культуру **безнациональную**, не имеющую той или иной национальной формы. Бундовцы, действительно, приписывали Ленину одно время эту бессмыслицу. Но из сочинений Ленина известно, что он резко протестовал против такой клеветы, решительно отмежевавшись от такой бессмыслицы. Неужели наши уважаемые уклонисты так-таки поплелись по стопам бундовцев^{2,3}?

* * *

*

Что же осталось после всего сказанного от аргументов наших уклонистов?

Ничего, кроме жонглирования флагом интернационализма и клеветы на Ленина.

Уклоняющиеся в сторону великорусского шовинизма глубоко ошибаются, полагая, что период строительства социализма в СССР есть период развала и ликвидации национальных культур. Дело обстоит как раз наоборот. На самом деле период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период **расцвета** национальных культур, **социалистических** по содержанию и национальных по форме, ибо сами-то нации при советском строе являются не обычными “современными” нациями, а нациями социалистическими, так же как их национальные культуры являются по содержанию не обычными, буржуазными культурами, а культурами социалистическими.

Они, очевидно, не понимают, что развитие национальных культур должно развернуться **с новой силой** с введением и укоренением общеобязательного первоначального образования на родном

¹ В данном случае было бы точнее — с большевизмом. — Наше замечание при цитировании.

² Т.е. впали в интернацизм. — Наше замечание при цитировании.

³ Эти абзацы отделены звёздочками от остального текста нами при цитировании, поскольку именно из понимания стоящих за ними нравственно-этически обусловленных социальных явлений проистекают оба вида политики в области национальных взаимоотношений:

- и политика разлада, возникающего вследствие проявлений нацизма и интернацизма,
- и политика гармонизации национальных взаимоотношений на основе искоренения национальных и интернациональных систем эксплуатации «человека человеком».

языке. Они не понимают, что только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства.

Они не понимают, что в этом именно и состоит основа ленинской политики **помощи и поддержки** развития национальных культур народов СССР.

Может показаться странным, что мы, сторонники **слияния** в будущем национальных культур в одну общую (и по форме, и по содержанию) культуру¹, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками расцвета национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата. Но в этом нет ничего странного. Надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком в период победы социализма во всём мире. **Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме, и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всём мире и социализм войдёт в быт, — в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре** (выделено жирным при цитировании нами: это — одно из кратких выражений большевистского проекта глобализации).

(...)²

Или, например, ленинская постановка вопроса о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения. Ленин иногда изображал тезис о национальном самоопределении в виде простой формулы: "разъединение для объединения". Вы только подумайте — разъединение для объединения. Это отдаёт даже парадоксом. А между тем эта "противоречивая" формула отражает ту жизненную правду марксово́й диалектики, которая даёт большевикам возможность брать самые неприступные крепости в области национального вопроса.

То же самое нужно сказать о формуле насчёт национальной культуры: расцвет национальных культур (и языков) в период диктатуры пролетариата в одной стране в целях подготовки условий для отмирания и слияния их в одну общую социалистическую культуру (и в один общий язык) в период победы социализма во всём мире.

Кто не понял этого своеобразия и "противоречивости" нашего переходного времени, кто не понял этой диалектики исторических процессов, тот погиб для марксизма³.

Беда наших уклонистов состоит в том, что они не понимают и не хотят понять марксово́й диалектики.

* * *

¹ Процесс **слияния** национальных культур в одну общую (и по форме, и по содержанию) культуру в СССР действительно протекал, однако он не успел завершиться к 1985 г.: в противном случае СССР в 1991 г. не распался бы — советский народ не позволил бы разрушить его собственное государство.

Но вопреки действительности в послесталинские времена неотроцкисты, паразитируя на тенденции к слиянию национальных культур в развитии каждой из них, о существовании единого советского народа как носителя социалистической культуры на основе русского языка говорили как о свершившемся факте.

«В [1961 году](#), выступая на [XXII съезде КПСС](#), [Н. С. Хрущёв](#) провозгласил: «В СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты, — советский народ». Постановлением [XXIV съезда КПСС](#) от [1971 г.](#) советский народ был провозглашён результатом прочного социально-политического и идейного единства всех [классов](#) и слоёв, наций и народностей, заселяющих территорию СССР. Их общим языком — языком советского народа — был признан [русский язык](#), что являлось выражением «той роли, которую играет [русский народ](#) в братской семье [народов СССР](#)» (Википедия: http://ru.wikipedia.org/wiki/Советский_народ).

И под воздействием этого пропагандистского мифа неотроцкистов именно в послесталинские времена в национальных республиках началось свёртывание систем образования на национальных языках народов СССР и свёртывание систем обучения национальным языкам и основам местных культур представителей русскоязычных диаспор. Это было одним из факторов создания потенциала разнородных национализмов с целью реализации этого потенциала в деле ликвидации социализма и расчленения СССР в соответствии с Директивой СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г.

² При цитировании опущен абзац об «отмирании государства».

³ В данном случае было бы точнее — для большевизма. — Наше замечание при цитировании.

Так обстоит дело с уклоном к великорусскому шовинизму.

Нетрудно понять, что этот уклон отражает стремление отживающих классов господствовавшей ранее великорусской наций вернуть себе утраченные привилегии.

Отсюда опасность великорусского шовинизма, как главная опасность в партии в области национального вопроса.

В чём состоит существо уклона к местному национализму?

Существо уклона к местному национализму состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путём отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы наций СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга.

Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетённых наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособиться в своё национальное буржуазное государство и установить там своё классовое господство.

Опасность этого уклона состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов СССР и играет на руку интервенционистам.¹

* *
* *

Таково существо уклона к местному национализму.

Задача партии состоит в том, чтобы вести решительную борьбу с этим уклоном и обеспечить условия, необходимые для интернационального воспитания трудящихся масс народов СССР» (И.В.Сталин. Политический отчёт Центрального комитета XVI съезду ВКП (б). Сочинения. Т. 12. — М.: 1949. С. 362 — 371).

Через 7 лет в преддверии принятия новой Конституции СССР (вступила в действие 5 декабря 1936 г.²) И.В.Сталин снова обратился к вопросу о «национальной политике» в стране.

«Союз Советских Социалистических Республик образовался, как известно, в 1922 году на Первом Съезде Советов СССР. Образовался он на началах равенства и добровольности народов СССР. Ныне действующая Конституция, принятая в 1924 году, есть первая Конституция Союза ССР³. Это был период, когда отношения между народами не были ещё как следует налажены, когда пережитки недоверия к великороссам ещё не исчезли, когда центробежные силы всё ещё продолжали действовать. Нужно было наладить в этих условиях братское сотрудничество народов на базе экономической, политической и военной взаимопомощи, объединив их в одно союзное многонациональное государство. Советская власть не могла не видеть трудностей этого дела. Она имела перед собой неудачные опыты многонациональных государств в буржуазных странах. Она имела перед собой провалившийся опыт старой Австро-Венгрии. И всё же она пошла на опыт создания многонационального государства, ибо она знала, что многонациональное государство, возникшее на базе социализма, должно выдержать все и всякие испытания.

С тех пор прошло 14 лет. Период достаточный для того, чтобы проверить опыт. И что же? Истекший период с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства, созданный на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики.

¹ Эти абзацы отделены звёздочками от остального текста нами при цитировании, поскольку МЕЛКО-буржуазное перерождение советской «элиты» — как в Российской Федерации, так и в Союзных республиках и во всех национальных автономиях — один из факторов, приведших к распаду СССР.

«Интервенционисты» — оккупанты, колонизаторы, прежде всего прочего недовольные строительством социализма-коммунизма в СССР. Принципиальной разницы между интервенции криптоколонизаторами нет.

² С нею можно ознакомиться по ссылке: http://www.democracy.ru/library/history/laws/constitution_1936.html.

³ С нею можно ознакомиться по ссылке: http://www.democracy.ru/library/history/laws/constitution_1924.html. По ссылке <http://www.democracy.ru/library/history/laws/> можно ознакомиться с Конституцией 1977 г., и с Конституцией РСФСР 1918 г.

Чем объяснить эту победу?

Отсутствие эксплуататорских классов, являющихся основными организаторами междунациональной драки; отсутствие эксплуатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию, — все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света.

Таковы изменения, происшедшие за истекший период в области *национальных взаимоотношений* в СССР.

Таков общий итог изменений в области хозяйственной и общественно-политической жизни в СССР, происшедших за период от 1924 года до 1936 года» (Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года. — Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. — М.: Издательство «Писатель». 1997. С. 125, 126).

Таковы были теоретические воззрения ВКП (б) в сталинские времена по проблематике национальных взаимоотношений, которые она культивировала в обществе и на основе которых строила свою политику. В последующем в хрущёвско-брежневские времена КПСС¹ от этих воззрений не отказывалась, хотя в системе партийной учёбы предпочитала подавать их не в изложении И.В.Сталина, а в пересказе доверенных учёных-«мраксистов», и какой-либо своей альтернативы в духе «преодоления последствий культа личности Сталина» не выдвигала. Однако в этот период теория перестала лежать в основе политики, а стала употребляться для «онаучивания» политики, которая проистекала из иных источников.

После смерти Л.И.Брежнева (6 (19).12.1906 — 10.11.1982), возглавивший партию (а потом и государство) Ю.В.Андропов (2 (15).06.1914 — 09.02.1984) предпринял попытку вернуться к обоснованию политики теорией², однако его правление было непродолжительным и изменить стиль партийного и государственного управления ему не удалось. После непродолжительного занятия должностей главы партии и государства К.У.Черненко (11 (24).09.1911 — 10.03.1985) высшим должностным лицом стал М.С.Горбачёв, чей интеллект и подкаблучная натура вообще не позволяли даже близко допускать его до государственного управления. Это было одной из причин, вследствие которой, во-первых, перестройка началась без какой-либо теоретической подготовки со стороны СССР³ и, во-вторых, в её ходе команда ставленников ЦРУ во главе с членом Политбюро ЦК КПСС А.Н.Яковлевым вообще не допускала каких бы то ни было дискуссий в обществе и на партийных конференциях и съездах на темы теории⁴, её состоятельности и развития, хотя декларировала «гласность».

¹ Коммунистическая партия была переименована в 1952 г. на XIX съезде. До него она называлась: Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) — ВКП (б). После XIX съезда она стала именоваться: Коммунистическая партия Советского Союза — КПСС.

² В журнале «Коммунист» № 3 1983 г. была опубликована его статья «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» (см.: <http://www.sovietworld.narod.ru/stat/stat/andropov-stat01.htm>). В ней, в частности, есть слова «с так называемыми азбучными истинами марксизма вообще следует обращаться бережно, ибо за непонимание или забвение их сурово карает сама жизнь». Указывая в такой форме на значимость социолого-экономической теории в жизни общества и в государственном управлении, Ю.В.Андропов, однако не сомневался в жизненной состоятельности самой *марксистской теории*.

³ В США политика в отношении СССР строилась на основе науки, изучавшей СССР, — «советологии».

⁴ Достаточно вспомнить реакцию на грани истерики «перестроечников» на в общем-то безобидную эмоциональную статью Н.А.Андреевой (1938 г. р.) «Не могу поступить по принципам», опубликованную в газете «Советская Россия» 13 марта 1988 г. (см.: <http://www.revolucia.ru/nmppr.htm>). Спустя три недели эта статья была

Вследствие этого:

Те воззрения по вопросу о национальных взаимоотношениях, путях и средствах их гармонизации, которые высказал И.В.Сталин в 1912 г. и в годы социалистического строительства, — представляют собой наивысший уровень теоретического обеспечения «национальной политики» в нашей стране за всю её памятную историю.

Однако эти воззрения и практика общественной жизни СССР нуждаются в комментариях, поскольку без этого невозможно оценить перспективы гармонизации национальных взаимоотношений ни в РФ, ни на «постсоветском пространстве», ни в остальном мире.

3.3.2. Национальные взаимоотношения в СССР: практика

Однако те мнения, которые высказывал И.В.Сталин о положении дел в СССР и о проблематике строительства социализма и коммунизма во многонациональной стране, далеко не во всём соответствовали действительности. Основные причины этого в том, что:

- во-первых, он изъяснялся в терминологии марксизма, в которой изначально не было слов для именованья и описания ряда явлений, которые объективно наличествовали в обществе, а смысловая нагрузка ряда терминов была либо недостаточно точной для выявления и разрешения проблем общественного развития, либо была неоднозначной;
- во-вторых, Советская Россия и СССР — изначально проект глобального надъиудейского предиктора, проводящего свою политику посредством иудейской диаспоры и масонства, что не было для И.В.Сталина секретом¹. Но в культуре СССР той эпохи это было тайной, запредельной для понимания подавляющим большинством общества и прежде всего — в тех слоях общества, которые до 1917 г. были «простонародьем. Вследствие этого И.В.Сталин не мог говорить в прямой форме о многих явлениях политической жизни страны и мира, поскольку «братаны» в этом случае похоронили бы его раньше, чем успела бы образоваться концептуально властная социальная группа, осуществляющая по своей инициативе большевистский проект глобализации, что сделало бы невозможным пресловутый «культ личности» и могло бы защитить И.В.Сталина от «братанов»-масонов — как марксистов, так и либерал-буржуинов, а также — и от местного «провинциального» (если пользоваться масонской терминологией) знахарства;
- в-третьих, И.В.Сталин — тоже человек, хотя и не заурядный, т.е. он вырос в русской многонациональной культуре на определённой стадии её развития, в силу чего его *миропонимание (субъективные образы в их лексическом выражении)* было ограничено во многом достигнутым уровнем развития культуры в ту эпоху — даже при том, что в некоторых аспектах он *мировоззренчески (т.е. в аспекте чувственно-образных субъективных представлений о жизни)* обогнал лет на сто — сто пятьдесят основную статистическую массу своих современников, включая и многих ведущих политиков того времени.

Главные проблемы социалистического строительства в СССР в Сталинскую эпоху и в последующие времена проистекали из невнятности «марксизма» в освещении проблематики управления во всех сферах жизни общества. Следствием этого стала практическая неосуществимость пресловутой «диктатуры пролетариата» — одного из основных положений марксизма, характеризующего власть в обществе в период построения социализма и коммунизма, пока общество остаётся классовым.

Реальность такова, что государственность это — субкультура управления на профессиональной основе делами общественной значимости, с которыми люди не в состоянии управиться единолично и на основе эпизодической самоорганизации.

дезаурирована газетой «Правда» от 5 апреля 1988 г. в редакционной анонимной статье «Принципы перестройки: революционность мышления и действия», написанной «вербанутым» ЦРУ членом Политбюро «архитектором перестройки» А.Н.Яковлевым (см.: <http://soveticus5.narod.ru/88/prpe.htm>).

¹ См. работу ВП СССР «Иудин грех XX съезда» («О текущем моменте», № 2 (50) 2006 г.).

Соответственно, если не мудрствовать лукаво, то *термином «диктатура пролетариата» следует именовать такой режим государственной власти, когда комплекция всей сферы государственного управления осуществляется представителями рабочего класса.*

Но рабочий класс ни до 1917 г., ни после, ни в настоящее время в своём большинстве не обладал и не обладает необходимой образованностью для профессиональной деятельности в сфере государственного управления. Конечно, можно готовить к работе в органах государственной власти представителей рабочего класса, чей потенциал личностного развития позволяет освоить необходимые знания и навыки, а нравственно-этические качества позволяют надеяться, что, придя во власть, они не станут злоупотреблять ею в интересах своего личного и семейно-кланового эгоизма в ущерб остальному обществу и делу строительства социализма и коммунизма как социальной системы, в которой нет места эксплуатации «человека человеком». Однако после этого они по существу перестают быть рабочим классом, вследствие чего «диктатура пролетариата» снова оказывается всего лишь лозунгом, если рассматривать общественное самоуправление по полной функции.

В условиях СССР рабочий класс и остальные трудящиеся реально могли контролировать соответствие политики государства задаче строительства коммунизма только через депутатов, продолжавших в период между сессиями Советов работать в своих коллективах, и через институты внутрипартийной демократии в ВКП (б), а позднее — в КПСС. Т.е. диктатура пролетариата (как политическое явление, а не как лозунг эпохи) реально могла охватывать только некоторые этапы полной функции управления, но не всю полную функцию управления. Программно-адаптивный модуль при этом оказывался вне власти реальной диктатуры пролетариата — во власти «аппаратчиков»: партийного и государственного чиновничества.

Такой взгляд на «диктатуру пролетариата» не отвечает описанию её функционирования И.В.Сталиным в книге «Вопросы ленинизма» в главе «Партия и рабочий класс в системе диктатуры пролетариата». Но до способности осуществлять общественное самоуправление по полной функции на основе схемы, описанной И.В.Сталиным, общество в тот период истории мировоззренчески ещё не доросло.

И как следствие, если обратиться к «Отчётному докладу XVII съезду партии о работе ЦК ВКП (б)»¹, с которым И.В.Сталин выступил перед делегатами съезда 26 января 1934 г., то в тексте доклада — как об одной из главных помех делу строительства социализма — неоднократно говорится о «канцелярско-бюрократическом методе руководства», который сложился в СССР к тому времени и который стал одной из причин его краха в 1991 г., а ныне представляет вполне реальную угрозу будущему России. И там же И.В.Сталин ставит задачу его ликвидации во всех звеньях государственного аппарата. Но И.В.Сталин — не первый и не последний руководитель Советского государства, который столкнулся с угрозой бюрократизма делу социалистического строительства.

Как можно прочесть в одном из рефератов, предлагаемых интернетом нерадивым студентам:

«Ленин никогда не рассматривал бюрократию как класс, в его глазах это было всего лишь подлежащий искоренению буржуазный пережиток в советском аппарате. После октябрьской революции он начал с тревогой говорить о всепроникающем бюрократизме в партийном и советском аппарате и в конце жизни пришёл к выводу, что если что и погубит социализм, так это бюрократизм. Бюрократизм по Ленину — это сложное социальное явление. Он как понятие означает господство канцелярии, «кабинетолубия» и применяется для характеристики стиля управления. Бюрократия, отмечал Ленин, есть мнимое государство наряду с реальным государством» (<http://www.nestudent.ru/show.php?id=43497&p=1>).

Действительно, во времена В.И.Ленина и И.В.Сталина бюрократия ещё не успела сложиться в общественный класс². Но предпосылки к тому, чтобы она стала классом, причём

¹ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. — М.: 1934. С. 382 — 379. Либо см. публикацию в газете «Правда» от 28 января 1934 г. Одна из интернет-публикаций: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/13-27.html>.

² Ленинское определение общественного класса: «Большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определённой системе общественного производства, по их отношению (большей частью

классом эксплуататорским, — были. Они усилились после отмены «партмаксимума»¹. А в послесталинские времена, когда прекратился отстрел профессионально несостоятельных и продажных карьеристов, они реализовались, и бюрократия, ставшая эксплуататорским классом², отказалась от нравственно неприемлемых для эксплуататоров идеалов социализма-коммунизма, предала народ и продала СССР буржуинам, поскольку в силу накопления скудоумия в своих рядах стала некомпетентной и неспособной к управлению страной. В итоге реализовался прогноз Л.Д.Троцкого³.

закреплённому и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которыми они располагают. Классы это такие группы людей, из которых одна может присвоить себе труд другой благодаря различию их места в определённом укладе общественного хозяйства» (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5, т. 39, с. 15).

¹ Партмаксимум — ограничение доходов членов ВКП (б) в СССР, занимавших руководящие должности. Был отменён в 1934 г.

² Соответствие бюрократии в СССР определению общественного класса:

- место советской бюрократии в системе общественного производства — сфера управления;
- отношение к средствам производства — бюрократия СССР стала воспроизводить саму себя на «элитарно»-клановой основе, вследствие чего при попустительстве остального общества обрела монополизм и безконтрольность с его стороны за её управленческой деятельностью;
- что касается получения своей доли общественного богатства, то бюрократия сама определяла тарифную сетку зарплаты, структуру бесплатных льгот и гособеспечения прежде всего для высших иерархов бюрократии, а потом уж — по остаточному принципу — для остального общества.

О становлении бюрократии в СССР как общественного класса — класса эксплуататорского см. работы ВП СССР: «Глобальная потребность наших дней — дебюрократизация власти и бизнеса и искоренение паразитизма меньшинств на труде и жизни большинства» (аналитическая записка из серии «О текущем моменте», № 3 (39) 2005 г.), «Иудин грех XX съезда» (аналитическая записка из серии «О текущем моменте», № 2 (50) 2006 г.), «Пятнадцать лет после ГКЧП...» (аналитическая записка из серии «О текущем моменте» № 8 (56), 2006 г.), «Бюрократическая безнадёга в России и глобальный проект “Обама”» (аналитическая записка из серии «О текущем моменте» № 11 (83), 2008 г.), «“Сад” растёт сам?» (2009 г.).

³ В 1936 г., Л.Д.Троцкий (один из интернационалистов и потому — зачинателей подавления Советской власти как власти, исходящей на местах из народа, и подмены её бюрократическим правлением), писал в книге «Преданная революция: Что такое СССР и куда он идёт?» (<http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl001.htm>):

«Привилегии имеют лишь половину цены, если нельзя оставить их в наследство детям. Но право завещания неотделимо от права собственности. Недостаточно быть директором треста, нужно быть пайщиком. Победа бюрократии в этой решающей области означала бы превращение её в новый имущий класс».

«Крушение советского режима неминуемо привело бы к крушению планового хозяйства и, тем самым, к упразднению государственной собственности. Принудительная связь между трестами и заводами внутри трестов распалась бы. Наиболее преуспевающие предприятия поспешили бы выйти на самостоятельную дорогу. Они могли бы превратиться в акционерные компании или найти другую переходную форму собственности, напр. с участием рабочих в прибылях. Одновременно и еще легче распались бы колхозы. Падение нынешней бюрократической диктатуры, без замены ее новой социалистической властью, означало бы, таким образом, возврат к капиталистическим отношениям, при катастрофическом упадке хозяйства и культуры».

«Если... правящую советскую касту низвергла бы буржуазная партия, она нашла бы немало готовых слуг среди нынешних бюрократов, администраторов, техников, директоров, партийных секретарей, вообще привилегированных верхов. Чистка государственного аппарата понадобилась бы, конечно, и в этом случае; но буржуазной реставрации пришлось бы, пожалуй, вычистить меньше народу, чем революционной партии. Главной задачей новой власти было бы, однако, восстановление частной собственности на средства производства. Прежде всего потребовалось бы создание условий для выделения из слабых колхозов крепких фермеров и для превращения сильных колхозов в производственные кооперативы буржуазного типа, в сельскохозяйственные акционерные компании. В области промышленности денационализация началась бы с предприятий легкой и пищевой промышленности. Плановое начало превратилось бы на переходный период в серию компромиссов между государственной властью и отдельными “корпорациями”, т.е. потенциальными собственниками из советских капитанов промышленности, их бывших собственников-эмигрантов и иностранных капиталистов. Несмотря на то, что советская бюрократия многое подготовила для буржуазной реставрации, в области форм собственности и методов хозяйства новый режим должен был бы произвести не реформу, а социальный переворот».

Но это выступление Л.Д.Троцкого против бюрократии не было заботой настоящего коммуниста о благе страны. Это было одной из граней конфликта библейского проекта и большевизма, в котором истинный марксист Л.Д.Троцкий (см. работу ВП СССР «Печальное наследие Атлантиды» (Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»)) под видом борьбы с бюрократией выступал против большевизма, вынужденного в тех исторических

Не последнюю роль в этом сыграло то, что в сталинские времена называлось «буржуазным перерожденчеством». Так в докладе XVII съезду И.В.Сталин говорит о людях «с известными заслугами в прошлом», ставших «вельможами», «которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины. На что они рассчитывают, нарушая партийные и советские законы? Они надеются на то, что Советская власть не решится тронуть их из-за их старых заслуг. Эти зазнавшиеся вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов. Как быть с такими работниками? Их надо без колебаний снимать с руководящих постов, невзирая на их заслуги в прошлом. (Возгласы: "Правильно!".) Их надо смещать с понижением по должности и опубликовывать об этом в печати. (Возгласы: "Правильно!".) Это необходимо для того, чтобы сбить спесь с этих зазнавшихся вельмож-бюрократов и поставить их на место. Это необходимо для того, чтобы укрепить партийную и советскую дисциплину во всей нашей работе. (Возгласы: "Правильно!". Аплодисменты.)».

Эти обвинения-предостережения¹ не были выдумкой И.В.Сталина, порочащей «ленинскую гвардию». Их справедливость спустя десятилетия признал В.М.Молотов, признав тем самым и своё собственное отступничество от большевизма и идеалов коммунизма. В одной из бесед с ним Ф.И.Чуев завёл речь о К.Е.Ворошилове (тоже, как В.М.Молотов, М.И.Калинин, Н.И.Ежов и многие другие деятели тех лет был женат на еврейке — к вопросу о характере послереволюционной партийно-советской «элиты»). В.М.Молотов, характеризуя К.Е.Ворошилова, вышел на обобщение:

«Конечно, я бы сказал, он (Сталин: наше пояснение по контексту при цитировании) ему не вполне доверял. Почему? Ну, мы все, конечно, такие слабости имели — барствовать. Приучили — это нельзя отрицать. Всё у нас готовое, всё у нас бесплатно. Вот он начинал барствовать (выделено нами при цитировании²)» (Ф.И.Чуев, "Молотов: полудержавный властелин", Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 1999 г., с. 380; см. также: http://militera.lib.ru/db/chuev_fi/index.html).

— Т.е. некоторая часть борцов против эксплуатации «человека человеком» сама стала на путь эксплуатации «человека человеком», занимая разного рода должности на всех ступенях всех ветвей иерархии власти в СССР.

При этом в всесоюзной бюрократии начали обособляться националистические ветви, оказавшиеся, как обычно, под контролем интернацистской ветви. Развитие этих процессов при попустительстве народов страны позволило разыграть националистическую и либерально-космополитическую карты в развале страны.

Дело в том, что соответственно изложенному в СССР можно было быть недовольным одним из двух:

обстоятельствах защищать будущее страны от идейных марксистов, опираясь на принципиально безыдейную бюрократию (см. работу ВП СССР «Иудин грех XX съезда»).

¹ Официальное название XVII съезда в партийной историографии — «съезд победителей», а неофициальное название в «либерально-гуманистической» историографии — «съезд расстрелянных»: из 1966 делегатов XVII съезда были репрессированы 1108 человек, из них расстреляны 848 (при этом из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранного XVII съездом, были расстреляны 89 человек) (данные с сайта: http://www.liga-press.ru/news/history/dvadcaty_sezd/ со ссылками на материалы комиссии Президиума ЦК КПСС, образованной 31 декабря 1955 г. «для разбора вопроса о том, каким образом оказались возможными массовые репрессии против большинства всего состава членов и кандидатов ЦК ВКП(б), избранного XVII съездом партии». В комиссию входили Поспелов, Комаров, Аристов и Шверник; к работе привлекались сотрудники КГБ и Прокуратуры СССР (в частности, председатель КГБ генерал И.Серов). Выводы комиссии были представлены 8 февраля 1956 г. на заседании Президиума ЦК — в преддверии XX съезда КПСС, состоявшегося 14 — 25 февраля 1956 г., в последний день работы которого Н.С.Хрущёв выступил с лживым докладом «О культе личности и его последствиях»).

² Это — она из главных проблем перехода к коммунизму: в условиях изобилия сохранить человеческое достоинство и не начать «хрюкать» — см. мультфильм «Медвежуть», серия 2; иначе говоря, коммунизм — не для «бандерлогов».

- либо в принципе тем, что в стране строится коммунизм как общество, в котором нет места агрессивному паразитизму индивида на жизни и труде окружающих;
- либо тем, что в процессе воплощения в жизнь этого идеала имеют место ошибки и кроме того, процессу строительства коммунизма сопутствуют разного рода злоупотребления как со стороны партийно-государственной власти, так и со стороны «простых граждан».

В 1985 г. так называемую «перестройку» начали агрессивные паразиты, прикрывая свою политику словоблудием амбициозных дураков; перестройку начали те, кто был недоволен социализмом в принципе и желал закрыть перспективу коммунизма как общества, в котором не будет места эксплуатации «человека человеком», т.е. — агрессивному паразитизму их самих и их наследников. Когда эта подлая суть перестройки стала ощутима в конце 1980-х годов, то люди, не приемлющие дурную и лицемерную политику режима, олицетворяемого М.С.Горбачёвым, решили заняться политической самодеятельностью — на иных нравственно-этических основах выработать и провести в жизнь альтернативный политический курс, который выражал бы жизненные интересы как их самих, так и подавляющего большинства людей, живущих своим трудом на зарплату и более или менее нравственно готовых жить в обществе, в котором нет места паразитизму.

И хотя дураки и негодяи националистического и интернацистского толка по-прежнему активны (об этом красноречиво говорит митинговщина по поводу состоявшихся парламентских выборов и предстоящих президентских), но уже хорошо видно — массовку для реализации своих низменных нужд им уже не собрать.

Внутренний Предиктор СССР
24 января 2012 г.